

Казалось бы, молчаливый Юань Иян полностью соответствовал его воспоминаниям, но Цзян Ци чувствовал лёгкое беспокойство, которое усилилось после взгляда Тан Сяосяо. В мгновение ока в его сердце пронеслось множество мыслей.

Когда Цзян Ю вернулся с пробежки, он увидел, как Цзян Ци, бледный как полотно, потерял сознание.

Цзян Ю едва заметно улыбнулся. Эта неуклюжая игра действительно вызывала у него желание пошутить. Однако, учитывая свою роль, он помог Цзян Чжэню и Тан Сяосяо перенести Цзян Ци в дом и уложить его на диван.

Цзян Чжэнь позвонил семейному врачу, а Тан Сяосяо пристально смотрела на Цзян Ю. Подросток только что вернулся с пробежки, помог перенести человека, и на его лбу выступила лёгкая испарина. Это вызвало у Тан Сяосяо прилив материнской любви, и она достала из сумки платок, чтобы вытереть пот с его лба.

Подросток слегка замер, его взгляд на мгновение выразил замешательство и смущение, и он попытался уклониться. Реакция Юань Ияна не ускользнула от Тан Сяосяо, и её сердце растаяло:

— Ян Ян, как насчёт того, о чём мы говорили в прошлый раз? Ты подумал?

Цзян Ю замер, его глаза быстро мелькнули печалью, и, помолчав несколько секунд, он произнёс:

— Простите, я отказываюсь.

Тан Сяосяо и Цзян Чжэнь, ухаживавший за Цзян Ци, были ошеломлены. Тан Сяосяо почти потеряла самообладание, схватив Цзян Ю за руку, и её глаза наполнились слезами:

— Почему, Ян Ян? Почему? Ты всё ещё не можешь простить маму и папу? То, что произошло тогда...

Глядя на неё, Цзян Ю выразил сожаление, но снова твёрдо покачал головой:

— Простите.

Цзян Чжэнь поднялся с дивана, подошёл к Цзян Ю и внимательно посмотрел на своего сына, которого он едва знал. Его глаза были глубокими, а голос звучал резко:

— Ты понимаешь, от чего ты отказываешься? Мы не хотели, чтобы это произошло. Как только мы узнали правду, мы сразу же начали тебя искать...

Его прервала жена:

— Ян Ян, у тебя есть какие-то трудности? Скажи маме, хорошо?

Цзян Ю хрипло ответил, глубоко посмотрев на Тан Сяосяо:

— Я простой хулиган, выросший в таком месте. Если я вернусь с вами, вас будут высмеивать.

Услышав это, Тан Сяосяо разрыдалась, а даже суровое выражение Цзян Чжэня смягчилось. Этот ребёнок...

Они думали о многих причинах, по которым Юань Иян мог отказаться вернуться домой: обида, юношеский максимализм или что-то ещё. Но они никак не ожидали, что это будет именно так.

Одни и те же слова звучат по-разному для разных людей. Услышав слова Цзян Ю, Цзян Ци, притворявшийся без сознания, понял, что всё идёт не так. Вскоре он услышал рыдания Тан Сяосяо и одобрительный голос Цзян Чжэня.

Цзян Чжэнь смотрел на молчаливого подростка. Говорят, что дети из бедных семей взрослеют раньше. Вспомнив слова Юань Ияна, он почувствовал тепло в сердце. Он похлопал подростка по плечу и твёрдо сказал:

— Кто посмеет! Ты мой родной сын, и ты вернёшься домой. Кому какое дело до чужого мнения!

Тан Сяосяо, с трудом сдерживая слёзы, поспешно добавила:

— Ян Ян, не волнуйся, мама позаботится, чтобы никто не смел тебя обижать. Не думай об этом. Если ты вернёшься домой, мне всё равно, что скажут другие. Ты столько лет страдал в одиночестве, дома я попрошу няню хорошо тебя подкормить...

Услышав это, Цзян Ци больше не мог притворяться. Он тихо застонал, привлекая внимание Цзян Чжэня. Его веки дрогнули, и он смотрел на Юань Ияна, которого обнимала Тан Сяосяо, с выражением растерянности. Затем он слабо улыбнулся:

— Иян, ты наконец согласился? Родители так заботятся о тебе, теперь, когда ты вернулся, они будут счастливы!

После этих слов в его глазах мелькнула печаль, и, слегка улыбаясь, он продолжил:

— Родители теперь твоя забота. Обязательно хорошо заботься о них. Папа всегда забывает поесть, когда работает. Если ты не занят, напоинай ему, иначе его здоровье пострадает.

Он посмотрел на Тан Сяосяо:

— И мама, в молодости она получила травму поясницы, и в дождь ей больно. Не забывай делать ей массаж и проводить с ней время, чтобы она не переутомлялась.

Наконец, он посмотрел на Цзян Ю, улыбка на его лице стала шире, и он по-дружески ударил его по плечу:

— Забота о родителях теперь твоя задача. Если всё будет хорошо, в следующем месяце я перееду.

Эти слова ошеломили Цзян Чжэня и Тан Сяосяо. Цзян Чжэнь смотрел на своего приёмного сына, бледного и в повязках, со сложным выражением лица:

— Куда ты переедешь?

Цзян Ци замер, его улыбка стала горькой:

— Иян вернулся, и я должен выполнить свои обязанности. Папа... то есть, дядя и тётя, спасибо за все эти годы.

С этими словами он глубоко поклонился.

Цзян Ю оставался спокойным, но внезапно схватил Цзян Ци за руку и, к его удивлению, поднял свою рубашку, опередив Цзян Чжэня, и тихо сказал:

— Останься. Это не твоё место.

Эти слова, подкреплённые множеством шрамов на теле Юань Ияна, ошеломили всех присутствующих. Шрамы разных оттенков выделялись на бледной коже подростка, заставляя задуматься, через что он прошёл.

Тан Сяосяо, увидев эти шрамы, снова разрыдалась. Это был её ребёнок, и он пережил такие мучения за восемнадцать лет! Вся благодарность, возникшая после слов Цзян Ци, мгновенно исчезла. Почему её родной сын должен был страдать, в то время как Цзян Ци занимал его место, наслаждаясь их любовью, лучшим образованием и условиями жизни? Даже если Тан Сяосяо пыталась убедить себя, что это не вина Цзян Ци, она не могла не почувствовать гнева и обиды.

Цзян Ци тоже был ошеломлён. Он знал, как жил Юань Иян в семье Юань — замкнутый, бросивший школу, хулиган. Он думал, что его слова укрепят любовь Цзян Чжэня и Тан Сяосяо, но Цзян Ю разрушил его планы.

После короткой паузы Цзян Ци быстро взял себя в руки, приняв выражение шока:

— Как это могло случиться!

Цзян Ю больше не говорил, лишь опустил рубашку и молча смотрел на свои руки. Иногда один момент воздействует сильнее, чем долгие разговоры. Цзян Ю знал, когда остановиться, и не собирался ошибаться.

В итоге Юань Иян был принят в семью, а Цзян Ци остался в доме Цзян как приёмный сын.

—

Цзян Ю, хотя и согласился признать Цзян Чжэня и Тан Сяосяо, не сразу последовал за ними домой. Он сказал, что ему нужно уладить некоторые дела. Несмотря на то что Юань Ган и Пэй Сяоцинь плохо обращались с ним, они всё же вырастили его, и он хотел попрощаться с ними.

<http://bllate.org/book/16238/1459601>